

После того телефонного разговора с Ло Тинем Линь Хуэй думал об уходе в отставку. Ло Тин посоветовал ему не быть слишком импульсивным. Если Линь Хуэй не обращал внимания на проблему Хэ Цзяньшаня, эта работа действительно ему очень подходила. Кроме того, у него все еще была ипотека, о которой нужно было беспокоиться. Ему нужно было подумать, действительно ли отставка возможна или нет.

Однако это свидание с Мин Цзя напомнило Линь Хуэю, что ему уже тридцать, а Хэ Цзяньшаню тридцать пять.

Даже если Хэ Цзяньшань не был заинтересован в браке, это не означало, что люди вокруг него собирались отпустить такого завидного холостяка. За последние пару лет количество желающих познакомиться с девушками явно увеличилось. Если Хэ Цзяньшань мог отказаться, он отказывался. Если он не мог, он встречался с ними один или два раза. Когда Линь Хуэй впервые рассказал об этом Ло Тину, тот был совершенно потрясен. Он дразнил:

— Кто бы мог подумать? Даже такая элита, как Хэ Цзяньшань, не может избежать свиданий вслепую.

Линь Хуэй рассмеялся.

— Этот элитный парень даже ел со мной рамен в магазине. Хотя он откусил только один раз.

В этой тайной любви Линь Хуэй был воином-одиночкой. Из-за Хэ Цзяньшаня он был и счастлив, и страдал. Он не надеялся на ответ и не думал о будущем. Он был похож на игрока, безумно расплачивающегося своими чувствами. Он просто хотел любить этого человека еще один день.

Когда пришло время уходить с работы, Хэ Цзяньшань попросил Линь Хуэя навестить с ним Тишину.

Тишина - это бар, открытый другом Хэ Цзяньшаня, Сюэ Пэем. Он даже инвестировал в бар, чтобы поддержать карьеру своего друга. Он был расположен на известной улице Сифэн. Хэ Цзяньшань сам выбрал место. Сифэн была очень старой улицей. Первоначально вдоль улицы было много старых зданий и исторических районов. Позже правительство снесло часть из них и реконструировало другую часть. Им удалось модернизировать район, сохранив при этом его первоначальные черты, превратив его в вычурный творческий район, каким он был сегодня. Тишина находилась в конце улицы Сифэн. Пройдя по пышному бульвару, можно было увидеть стильное двухэтажное здание. Это была Тишина. Всякий раз, когда Хэ Цзяньшань чувствовал усталость и нуждался в отдыхе, он приходил сюда, чтобы выпить и поболтать. Линь Хуэй и Хэ Цзяньшань приходили сюда пару раз. Это было частное мероприятие, но Хэ Цзяньшань решил, что лучше взять с собой Линь Хуэя. Конечно, он не мог точно сказать, почему это было лучше.

Когда дело доходило до личных графиков, Хэ Цзяньшань обычно водил сам. После того, как Линь Хуэй получил водительские права, он начал водить машину. Говоря об этом, Линь Хуэй должен был поблагодарить Хэ Цзяньшаня за свои водительские права. Однажды водитель Хэ Цзяньшаня, Чжао Цзяньхуа, попросил отпуск. У других водителей в компании уже были другие

договоренности. Хэ Цзяньшань спросил Линь Хуэя, есть ли у него водительские права. Линь Хуэй признал, что он уже заплатил взносы, но у него не было возможности учиться.

Хэ Цзяньшань одарил его редкой улыбкой: «Когда мистер Чжао вернется, пусть он научит тебя».

Точно так же первой задачей Чжао Цзяньхуа после отпуска было научить помощника Линь водить машину в течение часа каждый день. Они даже использовали машину генерального директора за миллион долларов для практики.

Эта отправная точка была слишком высокой.

Местом, где они практиковались, была заброшенная фабрика. Повсюду валялись гвозди и листовая металл. Все виды материалов были сложены в огромные штабеля. Линь Хуэй дрожал, когда вел машину, опасаясь поцарапать машину.

Когда Чжао Цзяньхуа увидел это, он сказал:

— Помощник Линь, вам нужно расслабить руки. Не держите руль так крепко. Я рядом с вами. Ничего не произойдет, — Чжао Цзяньхуа был удивлен. — Все то же самое. Если вы научитесь водить сейчас, это избавит вас от многих проблем, когда вы доберетесь до автошколы.

В тот день, когда Линь Хуэй получил водительские права, первое, что он сделал, это отправил Чжао Цзяньхуа красный конверт. Второе, что сделал Линь Хуэй, это спросил Хэ Цзяньшаня, может ли он отвезти его на встречу в мэрии.

Чжао Цзяньхуа рассмеялся.

— Ассистент Линь, вы только что получили водительские права и уже охотитесь за моей работой?

Первоначально Чжао Цзяньхуа не осмелился бы шутить перед Хэ Цзяньшанем, но он и Линь Хуэй просто слишком хорошо знали друг друга. К тому же атмосфера в машине была настолько приятной, что он не мог не расслабиться.

Линь Хуэй хихикнул, когда услышал это.

Хэ Цзяньшань беспомощно взглянул на нетерпеливое выражение лица Линь Хуэя. Тем не менее, он кивнул.

— Мистер Чжао, садись на пассажирское сиденье и наблюдай.

К тому времени Линь Хуэй уже очень привык к вождению машины Хэ Цзяньшаня, настолько, что его телефон автоматически подключался к автомобильному Bluetooth. После нескольких постукиваний по телефону в машине заиграла музыка.

Хэ Цзяньшань редко разговаривал с ним во время вождения. Иногда он смотрел в свой телефон. Иногда он закрывал глаза. Время от времени Линь Хуэй тихо поглядывал на него в зеркало заднего вида. Однако сегодня Хэ Цзяньшань ничего не делал. Он просто молча смотрел на высокую и жесткую спину Линь Хуэя. Было непонятно, о чем он думает.

Линь Хуэй чувствовал это.

Однако он не спрашивал. Он просто молча ехал сквозь туманные огни и зеленую зелень под нежную музыку.

К тому времени, когда они прибыли в Тишину, было 9 часов вечера. Они были как раз вовремя. Как только они вошли, они направились прямо в единственную VIP-комнату на втором этаже. Эта комната была зарезервирована для Хэ Цзяньшаня круглый год. Сюэ Пэй уже приготовил алкоголь и ждал их внутри. Когда он увидел, что они, наконец прибыли, он улыбнулся и сказал:

— Линь Хуэй, я давно тебя не видел.

Сюэ Пэй был энтузиастом и прямолинейным человеком. Из-за Хэ Цзяньшаня Линь Хуэй познакомился с ним. Он открыл несколько баров в Пекине. Некоторые из них были жаркими и шумными тусовочными клубами. Были также такие бары, как Тишина. Это были более тихие бары с живой музыкой и уютной обстановкой. Раньше Линь Хуэй и Ло Тин часто проводили здесь время. Позже к ним добавилась и жена Ло Тина. Они приходили сюда втроем и говорили обо всем на свете. В конце концов, у этих двоих родился ребенок, поэтому они втроем стали встречаться все реже и реже. Линь Хуэй не хотел приходить сюда один, поэтому больше не приходил.

— Это потому, что твой бизнес идет слишком хорошо. Каждый раз, когда я прохожу здесь, полно людей. Я даже не могу войти.

Линь Хуэй улыбнулся и обменялся несколькими словами с Сюэ Пэй. Затем он спустился вниз и нашел место, чтобы сесть, ожидая, когда группа начнет играть.

Линь Хуэй действительно любил приходить в Тишину. Хэ Цзяньшань болтал с Сюэ Пэй в отдельной комнате, а Линь Хуэй предпочитал сидеть в углу и смотреть, как пьют другие. Бармен, Кен, знал Линь Хуэя. Когда он увидел, что Линь Хуэй садится, он подал недавно выпущенный напиток «Ледяная летняя ночь». Это был темно-синий напиток, смешанный с кубиками льда. Судя по всему, это нужно было попробовать в Тишине. Дамам понравилось. Линь Хуэй не знал, смеяться ему или плакать. Он попробовал его, но не смог точно определить вкус. В любом случае, это было определенно что-то ледяное.

В этот момент у Хэ Цзяньшаня, находившегося в отдельной комнате на втором этаже, тоже был стакан в руках. Он и Сюэ Пэй небрежно чокнулись. Затем он сделал глоток и поставил стакан, вместо этого глядя в окно. С одной стороны комнаты было одностороннее стеклянное окно. Он мог видеть весь бар с того места, где сидел. Сюэ Пэй проследил за его взглядом и обнаружил, что он смотрит на Линь Хуэя.

Сюэ Пэй не мог не рассмеяться.

— Посмотри на себя. У нас тут злой босс. Ты таскаешь ассистента Линь даже после работы. Тебе не кажется, что ты раздражаешь?

Хэ Цзяньшань на мгновение задумался. Казалось, что он не думал об этом раньше.

— Бьюсь об заклад, у него даже нет времени, чтобы начать отношения.

Хэ Цзяньшань хотел сказать, что Ванжу работает с девяти до пяти. Это было не так уж плохо. Однако он вдруг вспомнил, что Линь Хуэй работал непосредственно под его началом. Он был намного занят, чем другие, и часто работал сверхурочно. Итак, Хэ Цзяньшань раздраженно закрыл рот.

Сюэ Пэй покачал головой.

— Цзяньшань, я не виню тебя или что-то в этом роде, но ты не можешь вымотать его до мозга костей только потому, что он хорош в своей работе. Ты должен дать парню шанс отдохнуть.

Хэ Цзяньшань холодно ответил:

— Правила Ванжу совершенно правильны. Линь Хуэй каждый год имеет как минимум полмесяца ежегодного отпуска.

— Какая польза? Хотя я не работал в офисе, я все равно знаю, что даже если ты в отпуске, телефонные звонки обязательно будут поступать.

Хэ Цзяньшань замолчал.

Сюэ Пэй знал, что попал в цель, и подлил масла в огонь.

— Тебе не нужно тащить Линь Хуэя в следующий раз. Наверное, он устал после долгого рабочего дня. А если это бар? Он может выглядеть расслабленным, но он даже не притронулся к своему шампанскому.

Хэ Цзяньшань мог видеть синий бокал с шампанским в руках Линь Хуэя с того места, где он сидел. Глаза Линь Хуэя были прикованы к исполнителям. Казалось, он наслаждался музыкой, но его лицо было пустым. Уголки его рта были слегка опущены. Окружающие его люди были расслаблены и веселы. Когда Линь Хуэй оказался на их фоне, он казался немного неуместным. На самом деле, с тех пор, как они поговорили в приемной, у Хэ Цзяньшаня постоянно возникало ощущение, что Линь Хуэй не в особенно хорошем настроении. Он начал размышлять о том, был ли он слишком строг, не упустил ли он из виду чувства Линь Хуэя. Может быть, ему следует дать Линь Хуэй передышку или передать часть своей работы кому-то другому.

— ...На самом деле, он мог бы отказаться, если бы захотел.

— У кого хватило бы смелости отказать собственному боссу?

Хэ Цзяньшань чувствовал, что Сюэ Пэй все еще не совсем понимает Линь Хуэя. Линь Хуэй определенно имел мужество отказать ему. На самом деле, он много раз отказывал Хэ Цзяньшаню.

Был один год, когда они посетили Японию для проверки. Хозяин горячо пригласил их посетить одну из местных достопримечательностей — горячий источник в бамбуковом лесу. На самом деле Хэ Цзяньшань не особо интересовался. Тем не менее, он подумал, что Линь Хуэй и другие могут захотеть пойти, поэтому согласился. В конце концов, Линь Хуэй был единственным, кто отказался: «Президент Хэ, я хочу спать», — Линь Хуэй выглядел очень серьезным.

Хэ Цзяньшань был на самом деле немного удивлен. Он думал, что Линь Хуэй хотел бы такого рода деятельности. Однако на самом деле не имело значения, поедет Линь Хуэй или нет. В конце концов, Хэ Цзяньшань и другие отправились к горячим источникам, а Линь Хуэй остался в отеле и спал. Спал он тоже довольно крепко. Вице-президент принес ему полуночные закуски, но, что удивительно, он вообще не смог разбудить Линь Хуэя.

Более того, Линь Хуэй не просто отказывал Хэ Цзяньшаню. Линь Хуэй также часто вел себя с ним небрежно.

Поскольку они так тесно сотрудничали, Хэ Цзяньшань и Линь Хуэй часто обедали вместе. Он заметил, что Линь Хуэй всегда ел паофань, поэтому небрежно упомянул, что паофань вредна для его пищеварительной системы. Столкнувшись с беспокойством своего босса, Линь Хуэй, естественно, покачал головой вверх и вниз, отвечая: «Вы правы» и «Я больше так не буду». Это звучало искренне, но Линь Хуэй вовсе не принял это близко к сердцу. Он просто продолжил свой путь. Хэ Цзяньшань не мог понять, как человек, который так серьезно и дотошно относился к работе, мог быть таким небрежным в своей повседневной жизни.

Хэ Цзяньшань ничего не объяснил Сюэ Пэю. Он просто оглянулся на Линь Хуэя. Первый этаж постепенно начал оживать. Музыка заполнила каждый уголок Тишины. Все в баре слушали одну и ту же песню. Линь Хуэй был единственным, кто не думал о музыке, на сердце у него было тяжело.

<http://bllate.org/book/14609/1296185>